

И в нашей Рустей земли чудотворцы Антоний Великий и Феодосий Печерская, и Варлаам Новгородский, и Дионисие и Дмитрие Вологодские — все села имели.¹

дотворец, иже на Дивней горе, ни Афанасий Афонский, ни Феодор Студийский, ни иные прежние начальницы сел у монастырей не имели. . .

Тако же и Росийския земли здешнии начальницы и чудотворцы, Антоний и Феодосие Печерский, иже в Киеве, и Сергей Радонежский, и Кирил Белоозерский, и Варлаам Навгородский, и Дмитрие и Дионисие Вологодские, и Ефросин Псковский — сел ко своим монастырем не имали. . .²

ский, ни Феодор Студитыцкий, ни иные прежние начальницы сел у монастырей не имели. . .

Тако же и Росейския земли здешние наши начальницы и чудотворцы, Антоний и Феодосий Печерский, иже в Киеве чудотворцы, и Сергей Радонежский, и Кирил Белозерский, и Варлаам Новогородский, и Денисей Глушитский, и Дмитрией Прилутский, и Павел Комельский — сел к своим монастырем не имали. . .³

Чюдотворецъ, иже на Дивней горе, ни Афонасей Афонский, ни Федор Студийский, ни иные прежние начальницы сел у монастырей не имели. . .

Тако же и Росейския земли здешние начальницы и чудотворцы, Антоний и Феодосей Печерский, иже в Киеве чудотворцы, и Сергей Радонежский, и Кирил Белозерский, и Варлаам Новгородский, и Денисей Глушитский, и Дмитрией Прилутский, и Павел Комельский — сел к своим монастырем не имали. . .⁴

Произведенное текстуальное сравнение наглядно показывает, что наиболее близким к тексту доклада является текст Музейного списка: перечень святых в Музейном списке больше всего совпадает с перечнем святых, имеющимся в докладе.⁵ Так, в докладе перечень восточных и греческих святых начинается с Антония, в Музейном списке этот перечень также начинается с Антония, в других же списках «Собрания некоего старца» упоминания Антония вообще нет. В числе русских святых в докладе названы Дионисий и Дмитрий Вологодские, в Музейном списке эти святые также упоминаются как Дионисий и Дмитрий Вологодские, в других же списках они фигурируют как «Дионисей Глушитский» и «Дмитрей Прилутский». Близость текста Музейного списка к тексту соборного доклада наводит на мысль о том, что Музейный список в наибольшей степени передает текст архетипа произведения Вассиана.

Эта мысль подкрепляется и сопоставлением Музейного списка со списками еще одного памятника — «Наказания к иноку, отрекшемуся от мира» Илариона Великого.⁶ Выше уже отмечалось, что текст Музейного списка включает отрывки из «Наказания» Илариона. Сравнение текста этих отрывков с текстом списков «Наказания» Илариона⁷ показывает, что тот текст «Наказания», которым пользовался автор «Собрания», представляет собою отклонение от обычного. Аналогичный Музейному вариант «Наказания» Илариона обнаружен нами только в одной руко-

¹ А. Павлов. Исторический очерк секуляризации. . ., стр. 45—46.

² См. Приложение, стр. 410.

³ См. Приложение, стр. 415—416.

⁴ См. Приложение, стр. 421.

⁵ Имя Евфросина Псковского в архетипе произведения отсутствовало. Оно попало в Музейный список при позднейшей переписке произведения в Пскове (см. выше, стр. 390).

⁶ Об этом памятнике см.: Н. Никольский. Материалы для повременного списка русских писателей и их сочинений (X—XI вв.). СПб., 1906, стр. 91—105.

⁷ Ср. издание «Поучения Илариона» (Ученые записки Казанского университета, 1865, т. 1, стр. 57—79), а также списки, имеющиеся в ГПБ: Соловецк. собр., № 941/831, лл. 302—314 об.; № 963/853, лл. 282 об.—303 об.; Кирилло-Белозерск. собр., № 26/1103, лл. 1—20; Q.I.239, лл. 121—158; Q.I.225, лл. 503—531; Q.I.64, лл. 653—675.